

ЧАСТЬ I. АРХЕОЛОГИЯ

Н. В. СИНИЦЫН, В. А. ФИСЕНКО

ПОСЕЛЕНИЕ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ГУСЕЛКА-II В ОКРЕСТНОСТЯХ САРАТОВА

На расстоянии 8 км от Саратова по тракту, в направлении к поселку Усть-Курдюм, находится автобусная станция Зональная. В двух километрах к северу от нее протекает небольшая речушка Гуселка-II. Против Зональной она делает поворот

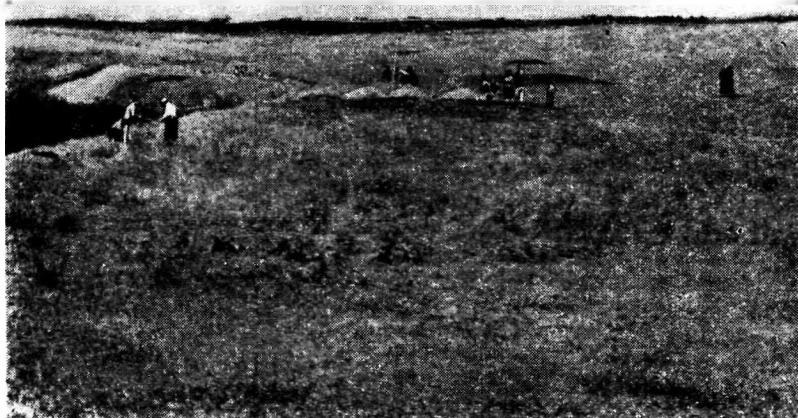

Рис. 1. Общий вид поселка Гуселка-II.

рот спачала на юго-восток, затем на юг, а далее — на северо-восток. В этом изгибе, непосредственно на берегу речки, и расположено поселение срубной культуры, которое мы назвали Гуселка-II (рис. 1). Протяженность этого поселения вдоль берега составляет около 100 м, а в глубь берега — до 80 м. Место, занимаемое поселением, представляет собой ровную площадку с

легким уклоном к югу и возвышающуюся над уровнем поймы, которая местами хорошо разработана, на 1,5 м. Каких-либо искусственных сооружений в виде рвов или валов здесь нет. Если с юго-запада, юга и юго-востока поселение имеет естественные укрепления, представляющие собой обрывистый берег речушки, которая в летнее время сильно мелеет и превращается в небольшой ручеек, то с северной, напольной стороны оно совершенно открыто. Поселение обнаружено в 1963 году. Стационарные раскопки на нем проводились в течение трех летних сезонов — с 1964 по 1966 год включительно. За это время исследована значительная часть территории с культурным слоем. В процессе раскопок установлено, что поселение однослойное и оставлено племенами срубной культуры. Культурный слой располагается сразу же под дерном. Толщина культурного слоя не везде одинакова. Наиболее насыщенной оказалась полоса, прилегающая непосредственно к берегу. Протяженность ее около 60 м, а глубина — до 40 м. На этом участке культурный слой имеет мощность до одного метра. Цвет земли здесь серый, подзолистый. Именно в пределах этой зоны наблюдалась наибольшая насыщенность вещественными остатками. Фрагменты керамики, кости домашних животных, обломки зернотерок и другие хозяйственные и бытовые отбросы прослеживаются вплоть до самого грунта. Далее, в глубину берега, располагается полоса шириной до 20 м, с толщиной культурного слоя до 50 см и слабой насыщенностью вещественными остатками. Еще дальше лежит полоса, где культурные остатки встречаются крайне редко — это уже окраина поселения. Таким образом, общая площадь поселения с культурным слоем интенсивной насыщенности довольно незначительна. Тот факт, что площадь с насыщенным культурным слоем упирается непосредственно в берег речки, свидетельствует о том, что значительная часть поселения оказалась размытой водами Гуселки. Особенно интенсивное разрушение берега с большими отвалами идет в центре поселения.

В процессе раскопок в центре поселения удалось обнаружить остатки трех жилых сооружений и одной хозяйственной ямы — погреба. К сожалению, две землянки, расположенные на прибрежной части поселения, сохранились не полностью: сильный размыв береговой полосы, большие обвалы и осипы разрушили основную часть жилищ. Однако на расстоянии 10 м от разрушенных жилищ с северо-восточной стороны обнаружено жилище, не затронутое обвалом. Оно представляет собой полуземлянку удлиненно-прямоугольной формы, ориен-

тированную по длинной оси с юго-запада на северо-восток (рис. 2). Длина землянки 15 м, ширина — 7 м. Общая ее площадь 105 м². Наибольшая глубина дна пола — 0,85 м от древней поверхности. Пол землянки плоский, с незначительной покатостью к центру. Стенки землянки сильно оплыли и только в нижней части около пола местами сохранили вертикальную форму.

В юго-западной стороне землянки, в центре стены, находился вход в виде покатости, имевшей в длину и ширину око-

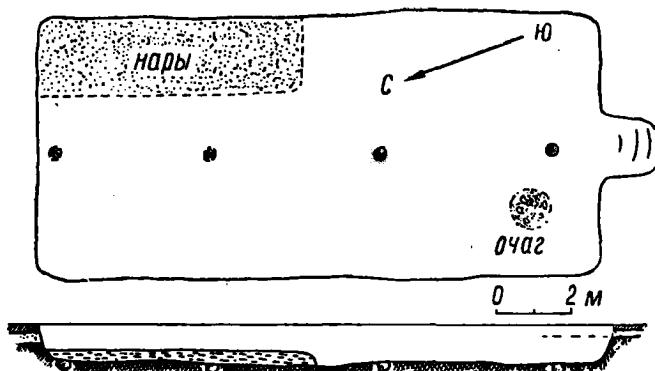

Рис. 2.

ло 1,50 м. Вдоль продольной юго-восточной стены землянки, начиная от северо-восточного угла, на протяжении 7 м отмечено сильно оплавившее возвышение от земляных нар. На полу перед входом в землянку и на противоположном конце у северо-восточной стены с достаточной четкостью прослежены ямки от столбов, имевшие диаметр и глубину до 35 см. Две таких же ямки расположены в центре в одну линию на расстоянии 4 м друг от друга. Несомненно, отмеченные ямки служили остатками столбов, поддерживавших бревенчатую двухскатную крышу землянки.

На полу землянки в юго-западном углу, ближе к входу, расположен очаг круглой формы, диаметром до 1,20 м, состоящий из обожженной земли, углей и небольших камней. Вокруг очага, а также на полу землянки в разных местах находилось много пережженных костей животных и черепков посуды. Находимые в землянке черепки повторяют те же типы

посуды, которые находятся на всей площади, окружавшей землянку.

Из других находок, обнаруженных в землянке, особого внимания заслуживает находка бронзовой височной подвески, согнутой в полтора оборота (рис. 9/5). Подвеска сделана из узкой пластины с расплющенными желобчатыми концами, имеет удлиненную форму. Как известно, бронзовые височные подвески в полтора оборота имели широкое распространение в эпоху бронзы. Для хронологического определения поселения Гуселка-II важно отметить, что аналогичные бронзовые подвески были обнаружены в погребениях Чардымских курганов, относящихся к позднему этапу срубной культуры Нижнего Поволжья¹.

Как уже отмечалось, две землянки на поселении подвергнуты сильному разрушению и не вносят каких-либо дополнительных данных. Все же следует отметить, что частично сохранившаяся северо-восточная часть землянки позволяет предполагать, что и эти жилища представляют собой аналогичные прямоугольные землянки. Во всяком случае, полученные данные раскопок жилищ, их форма, конструктивные особенности позволяют признать полную их аналогию с землянками поселений срубной культуры Саратовского Поволжья.

Наряду с открытием жилищ на поселении обнаружена большая хозяйственная яма для хранения продуктов. Яма расположена в 3 м от землянки с западной стороны и имела продолговато-ovalную форму, ориентированную по линии север-юг. Длина ее — 1,75 м, ширина — 1,20 м и глубина — 2 м от древней поверхности (рис. 3). Вокруг ямы были вскрыты защелчки глубиною до 0,35 м и шириной до 0,30 м. На них укреплялось деревянное бревенчатое перекрытие ямы. Стенки ямы хорошо сохранились и от верхнего края до дна шли отвесно. Земля, заполнившая яму, обрушилась сверху и на разной глубине представляла собой прослойки темно-серого цвета и перегной от больших кусков дерева — обвалившегося перекрытия. Пол имел ровную, горизонтальную поверхность. Никаких скоплений на полу ямы не обнаружено.

Аналогичные ямы-хранилища теперь известны и на других поселениях срубной культуры. Так, при раскопках на поселении Осинов Гай была обнаружена аналогичная хозяйственная

¹ П. С. Рыков. Чардымское городище. — ИНВИК, т. VI, 1933, стр. 58, табл. 4. Материалы раскопок курганов не опубликованы. Рисунок подвески см. О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. — МИА, 1955, № 46, стр. 65, рис. 15/2.

Рис. 3. Яма-хранилище на поселении Гуселка-II.

яма². Весьма интересные хозяйствственные ямы-погреба обнаружены Н. Я. Мерпертом на поселениях срубной культуры в районе Среднего Поволжья³. Можно считать, что подобные сооружения являлись хранилищем различных хозяйственных продуктов.

Весьма интересным на поселении Гуселка-II явилось открытие редко встречаемых единичных захоронений. Погребение было обнаружено в центре поселения, в 14 м к северу от береговой полосы, в могиле прямоугольной формы, ориентированной по линии северо-восток-юго-запад. Длина могилы 2,10 м, ширина — 1,35, глубина — 0,85 м от древнего горизонта. Заполнение состояло из мягкого влажного чернозема. В засыпке могилы на разной глубине изредка встречались отдель-

² И. В. Синицын. Поселение Осинов Гай в Заволжье. Древности Восточной Европы. — МИА, 1969, № 369, стр. 200.

³ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. — МИА, 1958, № 61, стр. 112.

ные черепки посуды, аналогичные тем, которые встречаются в культурном слое поселения. На дне могилы лежал костяк мужчины без черепа, скорчено на левом боку, грудью вниз, и ориентирован на северо-восток. Руки согнуты в локтях и кистями положены перед лицом. Ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах (рис. 4). Вещей при погребенном не обнаружено. Стратиграфические данные показывают, что обнаруженное погребение было совершено в период существования поселения.

Погребения на поселениях срубной культуры Поволжья до недавнего времени оставались неизвестными. Впервые в Нижнем Поволжье В. Ф. Ореховым при раскопках на Ивановском поселении близ г. Хвалынска в 1913—1914 гг. было обнаружено погребение, совершенное также в период существования поселения⁴. По поводу Ивановского погребения А. А. Спицыным⁵, а позже А. П. Кругловым и Г. В. Подгаецким были высказаны некоторые сомнения в отношении времени и ритуала указанного погребения⁶. О. А. Кривцова-Гракова, касаясь вопроса определения времени возникновения Ивановского поселения, считает, что «положение покойника и другие детали ритуала позволяют без всякого сомнения отнести это погребение к ямной культуре⁷. В связи с этим важно отметить, что В. Ф. Ореховым в 1927 году недалеко от Ивановского поселения, в черте города Хвалынска, при впадении ручья Камышинки в реку Волгу, на поселении срубной культуры было обнаружено типичное погребение срубного времени: скелет взрослого человека лежал в скорченном положении на левом боку, головою на северо-восток, руки согнуты в локтях и кистями положены перед лицом. Между коленями и локтями поставлены два сосуда срубного типа⁸.

В последние годы на поселении срубной культуры, так называемом Танавском городище, расположеннном также на левом берегу Гуселки, в 4 км от поселения Гуселка-II нами открыт целый могильник (28 погребений) срубной культуры. Кроме того, захоронения срубной культуры выявлены раскоп-

⁴ В. Ф. Орехов. Две раскопки на церковной земле села Ивановки Хвалынского уезда Саратовской губернии. — ТСУАК, 1916, вып. 33, стр. 41.

⁵ А. А. Спицын. Саратовские стоянки медного века. — Труды ОИАЭ, 1923, вып. 34, ч. I, стр. 34.

⁶ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Родовое общество степей Восточной Европы. — ИГАИМК, 1935, вып. 119, стр. 52 и 126.

⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 45 и сл.

⁸ Дневник раскопок В. Ф. Орехова. Материалы не опубликованы.

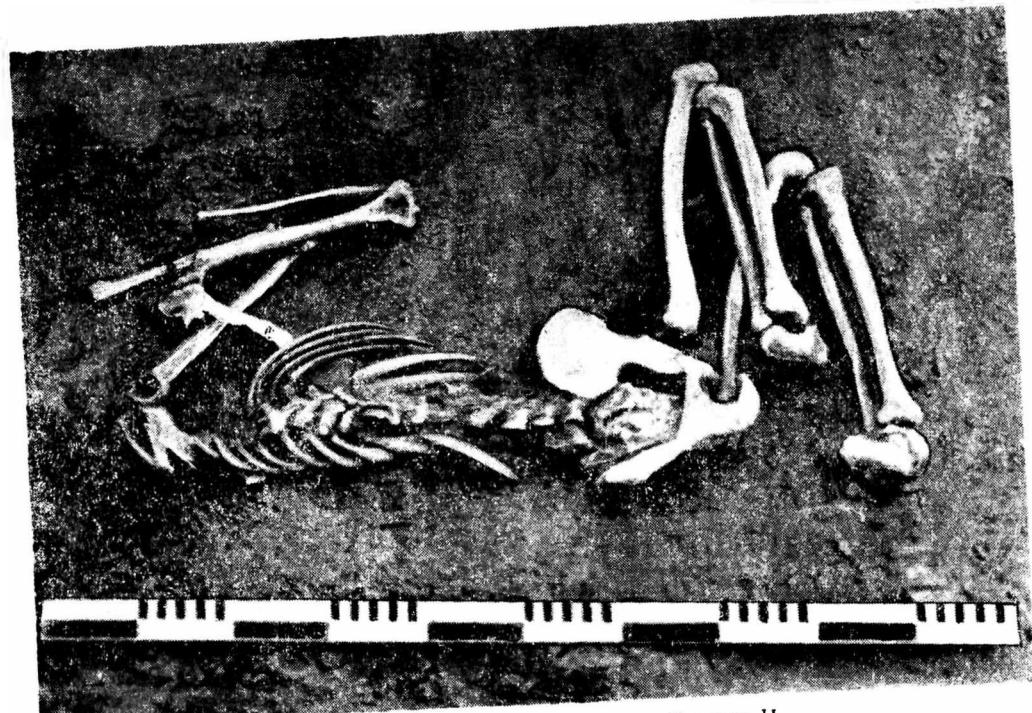

Рис. 4. Погребение на поселении Гуселка-II.

ками последних лет (1968—1969 гг.) и на поселении Утес Степана Разина, расположенному в границах Саратовской области близ с. Белогорского⁹. В ближайших районах распространения срубной культуры левобережной полосы Волги погребения на поселениях обнаружены Н. Я. Мерпертом в Среднем Поволжье¹⁰, Т. В. Поповой — в южных районах, в окрестностях села Быково¹¹.

Благодаря новым открытиям, сделанным за последние десятилетия, можно более определенно говорить о существовании у племен срубной культуры обряда, связанного с захоронением отдельных погребений на площади поселений. Новые материалы позволяют с уверенностью заявить, что обычай устраивать захоронения прямо на поселениях уносителей срубных культурных традиций был более широко распространен, чем это считалось ранее.

Самым массовым материалом, полученным в процессе раскопок, является керамика. Она представлена обломками венчиков (больше 300 экземпляров), боковых стенок и плоских днищ. Это обстоятельство дает возможность выявить как способы изготовления посуды, так и технику ее орнаментации. Так, изучение собранного материала показывает, что орнаментальный узор и его тематика были довольно просты и однообразны. Техника нанесения орнамента сводится, по существу, к трем приемам: прочерки палочки, отиски гребенки (мелкой, средней и крупно-зубчатой) и скобообразные, подтреугольные и клиновидные вдавления различной величины. Отисков веревочки, шнура или тесьмы не отмечалось ни разу. Иногда перечисленные выше приемы украшения сочетались в различные комбинации. Сам рисунок также не отличается многообразием форм. Чаще всего встречаются зигзагообразные узоры, треугольники с заштрихованной поверхностью, косые или пересекающиеся линии и другие немногочисленные сюжеты. Нередко эти композиции находятся в сочетании друг с другом (рис. 5—7). Следует отметить также и то обстоятельство, что орнамент наносится только на верхнюю часть сосуда, никогда не опускаясь на нижнюю половину.

По своим типологическим формам посуда с поселения Гуселка-II не отличается многочисленностью — она может быть сведена к двум ведущим формам. Первой и наиболее распро-

⁹ Материалы не опубликованы.

¹⁰ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 118.

¹¹ Т. В. Попова. Памятники срубной культуры в окрестностях села Быкова. — МИА, 1960, № 78, стр. 278.

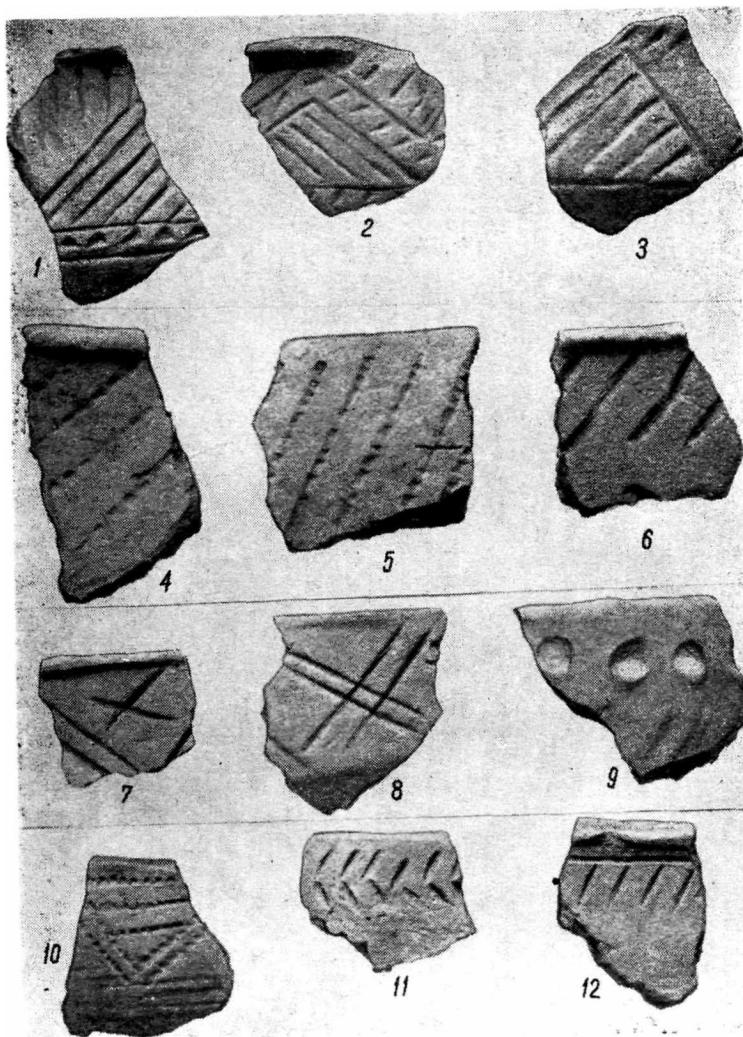

Рис. 5. Керамика срубной культуры поселения Гусевка-II.

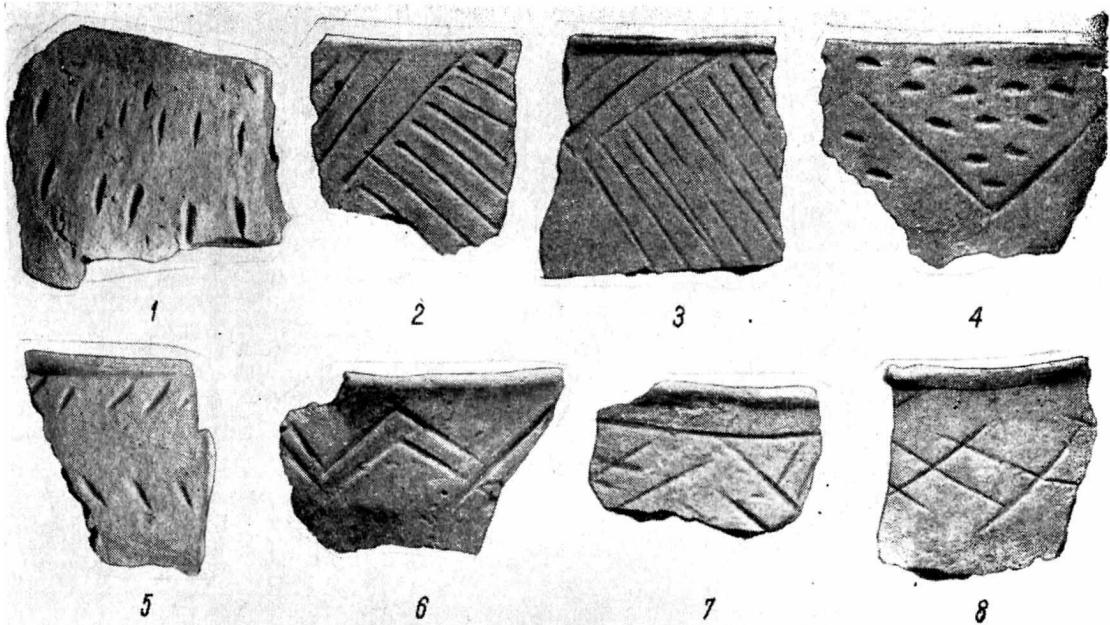

Рис. 6. Образцы фрагментов керамики с поселения Гуселка-II.

страненной формой являлись баночные горшки с более или менее округлыми стенками. По своим размерам эта категория посуды различна: она включает как крутые корчаги, так и небольшие банки. Важно отметить, что «кухонная» посуда, то есть большие корчаги и горшки, как правило, не орнаментирована. Что касается «столовой» или «парадной» посуды, то она по размерам не велика, но зато богаче орнаментирована.

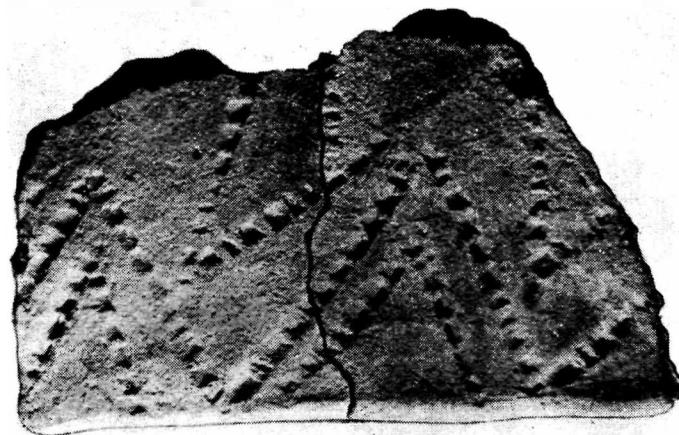

Рис. 7. Обломок глиняного горшка с поселения Гуселка-II.

В вторую группу может быть объединена посуда с заметно выраженным ребром в верхней части корпуса. Размеры посуды этой группы небольшие, но, в отличие от кухонных горшков баночной формы, поверхность ее лучше обработана, и всегда орнаментирована. Рисунок при этом никогда не опускается ниже ребра. В количественном отношении горшки с островербными стенками весьма немногочисленны: на изучаемом поселении они обнаруживались не более 15 раз.

Большое количество обломков венчиков, собранных на поселении, позволяет судить не только об их обработке, но и о профиляровке стенок. Так, в подавляющем большинстве случаев обрез венчика делался прямым в горизонтальной плоскости. В отдельных случаях край слегка уточнялся вверху и отгибался наружу. И, наконец, нельзя не отметить и то, что среди керамической продукции почти полностью отсутствует посуда, украшенная под венчиком валиками: из 300 обломков венчиков в нашем распоряжении имеется всего лишь два та-

ких экземпляра. Валики сделаны под отворотами венчика и укращены горизонтально вытянутыми ромбовидными узорами, выполнеными гребенчатыми оттисками (рис. 8).

Перечисленные выше формы посуды, орнаментальный узор и техника его исполнения для Нижнего Поволжья являются обычными: они хорошо известны как в погребальных комплексах, так и на поселениях срубной культуры Заволжья — Успенка, Максютово, Осинов Гай¹². Из ближайших поселений срубной культуры, расположенных непосредственно на берегах

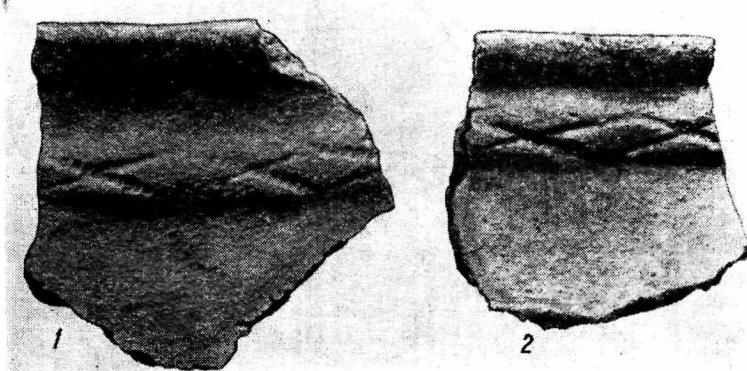

Рис. 8. Фрагменты сосудов с валиком с поселения Гуселка-II.

Волги, особенно близка аналогия керамического материала с Покровского поселения, расположенного напротив поселения Гуселка-II, близ устья реки Саратовки, на левом берегу Волги.

Большое количество обломков посуды позволяет в деталях проследить за технологией ее изготовления. С этой точки зрения, а также с точки зрения обработки наружной и внутренней поверхности стенок, вся керамика довольно однородна. Прежде всего она изготовлена вручную, без помощи гончарного круга. Стеники толстые (штока до 1,5 см), грубо обработаны. Снаружи и изнутри хорошо видны косые или круговые следы заглаживания щепой, пребенкой или мокрой тряпкой. Наружная поверхность шероховатая и в большинстве случаев имеет коричневый цвет различных оттенков.

К категории керамической продукции, найденной на посе-

¹² И. В. Силицын. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья — СА, 1949, XI. Его же. Указ. соч., стр. 196.

лении Гуселка-II, относится и фрагмент биконического глиняного прядища высотою 3 см. Диаметры оснований равны соответственно 4,5 и 4 см. Боковая поверхность прядища украшена четырьмя рядами мелких ямочек (рис. 9/4). Глиняные прядища известны и на других поселениях срубной культуры Нижнего Поволжья. В качестве примера можно указать на перечисленные выше поселения Заволжья.

Каменные изделия весьма немногочисленны: они представлены тремя небольшими обломками песчаниковых зернотерок с отчетливо сработанными поверхностями. Толщина зернотерок не превышает 5 см. Кроме того, сюда же следует включить и небольшой растиральник булкообразной формы.

Среди костяных изделий наиболее выразительным является псалий из трубчатой кости, расколотой вдоль. Его длина 9,5 см. Лицевая сторона выпуклая и хорошо заполирована. На внутренней стороне по продольным граням вырезано по 6 зубцов. «Головка» псалия длиною 4 см, слегка сужена. Она заканчивается упором в виде полукруглого рельефного валика, шириной 0,5 см, который делит псалий на две асимметричные части. Длина нижней половины 5 см. Здесь, в центре, просверлено круглое отверстие для продевания ремня. Его диаметр равен 1 см. Вокруг этого отверстия расположены три концентрических окружности, но это не орнаментальный узор, а, видимо, результат трения ремня о кость. Ближе к нижнему концу псалия в боковой стенке, перпендикулярно центральному отверстию, просверлено еще одно отверстие меньшего диаметра. Кроме того, на верхней части, в «головке», по дуге имеется еще три отверстия (рис. 9/1).

Костяные псалии на территории Нижнего Поволжья встречаются сравнительно редко. Тем не менее они известны как на поселениях, так и в погребениях срубной культуры.

В известной работе К. Ф. Смирнова дана сводка находок изделий этого рода¹³. Данное обстоятельство избавляет нас от излишних повторений. Вместе с тем следует добавить, что в последнее время два близких по форме псалия были обнаружены Н. Н. Чередниченко на поселении срубной культуры Капитаново-I Луганской области¹⁴. Наш псалий входит в единую группу, которая выделена К. Ф. Смирновым в самостоятельный тип прямых псалиев. Этот тип был распространен на об-

¹³ К. Ф. Смирнов. Археологические данные о древних всадниках погранично-уральских степей. — СА, 1961, I, стр. 46—72.

¹⁴ Н. Н. Чередниченко. Поселение срубной культуры на Луганщине. — СА, 1970, I, стр. 233—238.

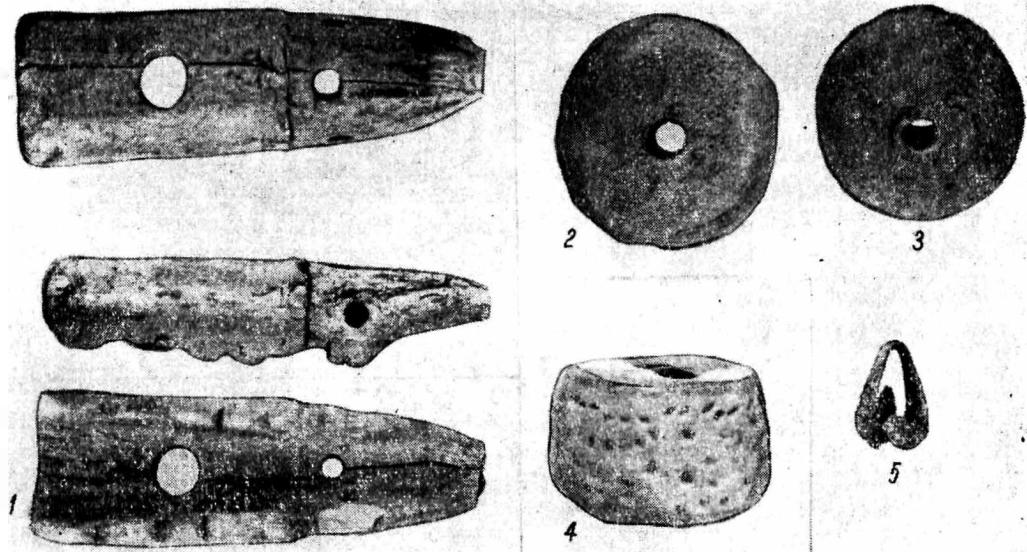

Рис. 9. Предметы, найденные на поселении Гуселка-II. 1 — костяной паслый; 2, 3 — костные прядильца; 4 — глиняное прядильце; 5 — бронзовая подвеска.

широкой территории евразийских степей. К. Ф. Смирнов датирует их в пределах XV—XII вв. до н. э. Такая датировка основана на сходстве костяных псалиев поволжско-уральских степей с венгерскими типами фюзешабонь и переднеазиатскими экземплярами, юделанными из бронзы. Однако Н. Н. Чередниченко считает возможным переомотреть конечную дату существования псалиев рассматриваемого типа в пользу уძревшения и отнести ее не к XII, а к XIV в. до н. э.

Кроме псалия, на поселении Гуселка-II найдено два костяных пряслица, изготовленных из эпифизов бедренных и плечевых костей крупного рогатого скота (рис. 9/2, 3). Размеры их обычны: диаметр основания в одном случае равен 4,7 а в другом — 4,3 см, высота соответственно 1,5 и 2,3 см. Диаметр вершины составляет 3,5 и 1,8 см. В центре каждого пряслица в вертикальной плоскости прооверлено по одному отверстию для продевания деревянных стержней. Костяные пряслица неоднократно обнаруживались и на других поселениях срубной культуры Среднего и Нижнего Поволжья. Известны они также на Дону и в Приуралье. Так, например, они входят в состав бытового инвентаря таких поселений, как Осинов Гай и Заволжье, Утес Степана Разина у села Белогорского Красноармейского района Саратовской области, Комаровка у Мочного Озера Куйбышевского Поволжья и целого ряда других мест¹⁵.

Для выяснения хозяйственной деятельности населения, оставившего поселение Гуселка-II, большое значение имеет изучение костей животных. Этот материал позволяет с неоспоримостью заявить, что в состав домашнего стада обитателей изучаемого поселения входил крупный и мелкий рогатый скот, а также лошадь и собака. Короче говоря, населению Гуселки-II были известны все основные виды домашнего скота. Изучение костного материала еще не завершено, поэтому количественное соотношение между различными видами скота внутри стада остается пока еще не вполне ясным. Однако можно полагать, что это соотношение мало чем отличалось от тех данных, которые получены для Заволжских поселений Максютово, Успенка и Осинов Гай. В целом же уже сейчас можно совершенно определенно говорить о том, что роль скотоводства в хозяйстве срубных племен Нижнего Поволжья была значительной.

¹⁵ А. Е. Аликова. Комаровское поселение у Мочного Озера. — МИА, № 61, стр. 164, рис. 6/2; стр. 165. Материалы с Утеса Степана Разина не опубликованы.

Другой важной отраслью хозяйства жителей Гуселки-II являлось земледелие. Правда, орудий труда по своему функциональному назначению, связанных с обработкой почвы под посев (мотыги) и уборкой урожая (серпы), здесь не найдено. Данное обстоятельство, однако, во все не означает, что «срубники» не занимались земледелием. Во-первых, каменные или роговые мотыги встречаются крайне редко — до настоящего времени их найдено всего лишь несколько экземпляров. В связи с этим некоторые исследователи считают, что в качестве орудий для обработки почвы могли использоваться деревянные палки-копалки, которые по условиям местности не дошли до нашего времени¹⁶. Сравнительно редко попадаются также и бронзовые серпы: металл ценился дорого, поэтому сломанные изделия не выбрасывались, а пускались в переплавку. Мало выразительны и немногочисленны орудия труда, предназначенные для размола зерна культурных злаков и плодов диких растений (желуди, орехи и пр.). Все это вместе взятое говорит, видимо, о том, что скотоводство в хозяйстве населения Гуселки-II являлось доминирующей отраслью.

Находки на всех известных поселениях срубной культуры Нижнего Поволжья, в том числе и на Гуселке-II, костяных, глиняных и каменных пряслиц-маховичков от веретена в сочетании со сравнительно высоким процентом овец и коз в составе домашнего стада подтверждают мысль о наличии прядения, а следовательно, и ткачества у «срубников». Кроме пряслиц, имеются и другие доказательства прядения и ткачества у племен срубной культуры: в жилище № 3 на Успенском поселении было обнаружено глиняное прузило от ткацкого станка¹⁷. Таким образом, даже несмотря на то, что образцы тканей ни в погребениях срубной культуры, ни на поселениях этого же времени до сих пор не найдены, вопрос о наличии ткачества и прядения у населения Нижней Волги второй половины II тыс. до н. э. должен решаться положительно.

Шкуры животных также широко использовались в домашнем быту. Из них изготавливались сбруя, обувь, а возможно, и одежда. О широких масштабах обработки шкур свидетельствуют довольно частые находки «ступиков» — инструментов, предназначенных для разминания кож. Тупики делались из нижних челюстей коров. На Гуселке-II они не найдены, зато на других поселениях эпохи бронзы Нижнего Поволжья, До-

¹⁶ П. Д. Степанов. Из истории земледелия в Нижнем Поволжье. — ТСОМК, вып. I, Саратов, 1956, стр. 86 и сл.

¹⁷ И. В. Синицын, Указ. соч. — СА, XI, стр. 214.

на, Северного Причерноморья и Южного Урала они являются непременными находками¹⁸.

Несмотря на сравнительно ограниченный материал, полученный на поселении Гуселка-II, все же тип жилищ, отдельные находки и особенно керамический материал имеют много аналогий в других поселениях срубной культуры. В заключение можно уверенно сказать, что данное поселение содержит ярко выраженную однородность основных элементов культуры, которая характерна для срубных племен Нижнего Поволжья, хронологически относящихся ко второй половине II тыс. до н. э., видимо, ближе к его концу.

В. И. КАЦ

О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УСАДЕБ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Усадьбы Гераклейского полуострова являются уникальными памятниками античного земледелия. Они привлекли внимание ученых уже с конца XVIII века. По мере ознакомления, часто поверхностного, с остатками этих сооружений исследователи высказывали различные предположения об их назначении и времени возникновения¹. Только широкие археологические изыскания, проведенные на Гераклейском полуострове главным образом в последние десятилетия², позволили воссоздать историю земледелия античного Херсонеса. Эта задача была поставлена и успешно решена С. Ф. Стржелецким, кото-

¹⁸ М. П. Грязнов. Землянки бронзового века близ хутора Лапичева на Дону. — КСИИМК, 1953, вып. 50, стр. 142. Его же. К вопросу о культурах эпохи бронзы в Сибири. — КСИИМК, 1956, вып. 64, стр. 40.

И. В. Синицын. Указ. соч. — МИА, № 169, стр. 197, рис. 1.

¹ История изучения памятников Гераклейского полуострова с исчерпывающей полнотой изложена Н. И. Репниковым в одной из глав неопубликованного «Гераклейского сборника» (Арх. ЛОИА, ф. 36, оп. 2, арх. № 452) и С. Ф. Стржелецким в первой главе монографии «Клеры Херсонеса Таврического», Симферополь, 1961.

² Н. М. Печеникин. Археологические разведки местности страдоновского старого Херсонеса. — ИАК, вып. 42, СПб., 1911; И. Бороздин. Новые археологические открытия в Крыму. — «Новый Восток», 1925, № 1 (7); К. Э. Гриневич. Раскопки Гераклейской экспедиции 1928 г. — «Крым», 1928, № 2 (8). Его же. Отчетная выставка результатов раскопок Гераклейской экспедиции (7 авг. — 4 сент. 1929 г.). Севастополь, 1929. Его же. Исследование подводного города в 1930—31 гг. близ Херсонес-